

9. Ежегодный отчёт о результатах деятельности Правительственного уполномоченного Украины по делам Европейского суда по правам человека в 2014 году № 12.0.1-9/ 168 от 14 января 2015 года.

10. Украина – на 4 месте по невыполнению системных решений Европейского суда по правам человека // Украинская правда от 23 марта 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurointegration.com.ua/news/2015/03/23/7032163/>.

11. Правозащитники: невыполнение решений судов в Украине стало национальной традицией. Украинский Хельсинский союз по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://helsinki.org.ua/index.php?id=1418036630>.

12. О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека : Закон Украины от 23 февраля 2006 № 3477-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2006. – № 30. – Ст. 260.

13. Фурса С.Я. Законы Украины «О государственной исполнительной службе», «Об исполнительном производстве», «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» : Научно-практический комментарий / С.Я. Фурса, С.И. Фурса, С.В. Щербак. – К. : Издатель Фурса С.Я. : КНТ, 2008. – 1172 с.

14. Телипко В.Е. Научно-практический комментарий Законов Украины «Об исполнительном производстве», «О государственной исполнительной службе», «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» / В.Е. Телипко. – К. : Центр учебной литературы, 2011. – 616 с.

15. Регламент Европейского суда по правам человека принятый Европейского суда по правам человека 01 июня 2010 года, г. Страсбург [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://document.ua/reglament-evropeiskogo-sudu-z-prav>.

16. Бурма С.К. Процедура одобрения условий односторонней декларации в Европейском суде по правам человека / С.К. Бурма // Научный вестник Международного гуманитарного университета. Сер. Юриспруденция. – 2014. – № 12. – Том 2. – С. 198–200.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, КОТОРЫЕ НЕ ДОСТИГЛИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мирослава КОКОШКО,

аспирант Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

Peculiarities of legal status of minor which did not attain age of criminal responsibility have been studied in this article. Problematic issues and debating points in the use of compulsory measures of an educational nature have been distinguished. Suggestions regarding improvement of the current Criminal Procedural Law of Ukraine have been given.

Key words: prosecutor, criminal proceeding, minors, compulsory measures of an educational nature.

Аннотация

В статье исследованы особенности правового статуса лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности. Выделены проблемы и дискуссионные вопросы по применению принудительных мер воспитательного характера, освещены особенности такого судопроизводства. Даны предложения по усовершенствованию действующего уголовного процессуального законодательства Украины.

Ключевые слова: прокурор, уголовное производство, несовершеннолетние, принудительные меры воспитательного характера.

Постановка проблемы. В соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН, которые касаются осуществления правосудия относительно несовершеннолетних, правосудие относительно последних должно быть составляющей процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех лиц, которые не достигли совершеннолетия, одновременно способствуя защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе. Поэтому важным является поиск оптимальных процессуальных форм досудебного и судебного осуществления относительно несовершеннолетних.

Исследование правового статуса несовершеннолетних, которые не достигли возраста криминальной ответственности, в контексте криминального производства относительно применения принудительных мер воспитательного характера с целью дальнейшего его совершенствования имеет повышенное общественное значение, поскольку будет способствовать обеспечению прав и законных интересов таких лиц.

Состояние исследования. Значительный вклад в решение проблем криминального производства относительно применения принудительных мер

воспитательного характера сделали такие ученые, как А.А. Ганова, А.Е. Голубов, Е.М. Гидулянова, С.М. Зеленский, И.Н. Козьяков, Н.И. Копетюк, О.А. Левендаренко, Н.С. Туркот, Р.С. Холод и другие. В то же время важные теоретические и практические вопросы, связанные с применением принудительных мер воспитательного характера в криминальной процессуальной науке, не исследованы.

Цель и задача статьи – выделение проблемных и дискуссионных вопросов относительно реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, которые совершили криминальное правонарушение.

Изложение основного материала исследования. Всеукраинским Комитетом Защиты Детей при поддержке Детского Фонда ООН ЮНИСЕФ еще в 2003 году указывалось, что в отдельной главе УПК Украины должен быть решен ряд вопросов относительно лиц, которые совершили общественно опасные деяния в возрасте от 11 лет и до достижения возраста, в котором возможна криминальная ответственность, а именно: основания для применения принудительных мероприятий воспитательного характера; порядок осуществления расследования; порядок судебного разбирательства дела и тому подобное [1, с. 57]. Невзирая на суще-

ствование в действующем УПК Украины отдельной главы, которая касается уголовного производства относительно несовершеннолетних, еще не все аспекты указанного производства рассмотрены на должном уровне.

Действующее отечественное законодательство содержит внутренние противоречия, которые ограничивают процессуальные права и обоснованные интересы несовершеннолетних, относительно которых предусматривается применение принудительных мероприятий воспитательного характера. Неопределенность правового статуса таких лиц в криминальном производстве усложняет выполнение заданий криминального процесса относительно охраны прав, свобод и законных интересов участников криминального производства, а также применения надлежащей правовой процедуры к каждому участнику производства. УПК Украины не содержит перечня прав и обязанностей несовершеннолетних во время криминального преследования, когда такие несовершеннолетние не являются подозреваемыми. Досудебное расследование в данном криминальном производстве осуществляется с целью сбора необходимой информации и доказательств для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер воспитательного характера.

Ученые, исследуя правовой статус несовершеннолетних, относительно которых предусматривается применение принудительных мер воспитательного характера, также указывают на необходимость предоставления в криминальном производстве самостоятельного правового статуса указанным лицам, обосновав это тем, что малолетние лица, во-первых, не являются субъектами криминальной ответственности, во-вторых, возможность их участия в качестве любого субъекта определяется в большей степени психологическим, чем возрастным критерием; в-третьих, собственные права они реализуют не самостоятельно, а с помощью законных представителей [2, с. 38].

У.С. Ковна справедливо считает, что при решении поставленного вопроса необходимо учитывать не только психологические, психические, физиологические особенности малолетних лиц, их возраст, что позволяет им по-

нимать значение своих действий и руководить ими, но и процессуальный статус последних в криминально-процессуальных правоотношениях. Объем криминально-процессуальной дееспособности малолетних лиц определяется не только способностью правильно воспринимать обстоятельства, факты реальной действительности и давать показания, но и должен ограничиваться в отдельных случаях определенными возрастными рамками с целью защиты интересов малолетних. Дееспособность малолетних лиц в криминальном судопроизводстве по аналогии с Гражданским кодексом Украины необходимо считать частичной. А недостаточность дееспособности этой категории лиц должна компенсироваться дееспособностью их законных представителей [3, с. 34, 40]. Необходимость закрепления процессуального статуса таких лиц автор обуславливает следующими объективными факторами: законодательная определенность процессуального статуса усиливает защиту малолетних лиц в криминальном процессе (возможность пользования услугами адвоката и тому подобное); гарантирует осведомленность о надлежащих им правах; возможность применения мероприятий влияния как к малолетнему лицу, которое совершило общественно опасное деяние, так и к его родителям или лицам, которые его замещают; возможность решения вопроса о возмещении пострадавшим вреда, нанесенного совершением малолетним лицом общественно опасного деяния [3, с. 83]. Проблему необходимости определения в криминальном процессуальном законодательстве процессуального статуса рассматриваемой категории лиц выделяет Н. Казаренко, указывая, что лицо, относительно которого осуществляются следственные действия, направленные на установление степени его причастности к совершению противоправных общественно опасных деяний, заинтересовано в выводах расследования, а потому оно или его законные представители хотели бы подать ходатайство о допросе свидетелей. Настаивать на проведении экспертиз. В то же время в уголовно-процессуальном законодательстве у свидетеля, в качестве которого это лицо по большей части привлекается в уголовный процесс, нет таких прав, а отказать лицу в осуществ-

лении таких прав значило бы лишить возможности его и его законного представителя доказывать свою непричастность к совершению противоправных действий [4, с. 122].

На целесообразность выделения в уголовном осуществлении самостоятельного правового статуса несовершеннолетних, относительно которых предусматривается применение принудительных мер воспитательного характера, указывают также У.С. Ковна [3, с. 8], А.Б. Романюк [5, с. 4].

Таким образом, анализ действующего уголовного процессуального законодательства и научной литературы указывает на необходимость закрепления самостоятельного процессуального статуса лица, которое совершило уголовное правонарушение до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, определив права и обязанности такого лица. При этом следует определить критерии приобретения несовершеннолетним лицом соответствующего правового статуса. У.С. Ковна считает, что по аналогии с подозреваемым лицом, которое совершило общественно опасное деяние в возрасте от 11 лет и до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, должно считаться малолетнее лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления. При этом права такому лицу, его законному представителю, защитнику должны быть разъясненные в протоколе задержания. Кроме того, было бы логично, если бы к таким лицам УПК Украины относил также тех малолетних в возрасте от 11 лет и до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, относительно которых имеется достаточно данных, чтобы считать их причастными к совершению общественно опасного деяния [3, с. 82].

Несовершеннолетним в уголовном производстве относительно применения принудительных мер воспитательного характера является лицо, которое после достижения одиннадцатилетнего возраста к достижению возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, совершило общественно опасное деяние, которое подпадает под признаки деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности.

Считаем целесообразным определить в действующем УПК Украины следующие права несовершеннолетнего в уголовном осуществлении относительно применения принудительных мер принятий воспитательного характера:

1) знать, относительно совершения какого общественно опасного деяния осуществляется производство;

2) быть четко и своевременно поставленным в известность о своих правах, а также получить их разъяснение в случае необходимости;

3) иметь защитника и законного представителя;

4) не говорить ничего об общественно опасном деянии или в любой момент отказаться отвечать на вопрос;

5) давать объяснение, показание относительно общественно опасного деяния или в любой момент отказаться их давать;

6) собирать и подавать следователю, прокурору, следственному судье доказательства;

7) принимать участие в проведении процессуальных действий;

8) во время проведения процессуальных действий задавать вопросы, делать замечания относительно порядка проведения действий, которые заносятся в протокол;

9) применять в соответствии с требованиями Кодекса технические средства при проведении процессуальных действий, в которых он принимает участие. Следователь, прокурор, следственный судья, суд имеют право запретить применение технических средств с целью неразглашения сведений, которые содержат тайну, охраняемую законом или касаются интимной жизни лица, о чем выносится мотивированное постановление (постановление);

10) подавать ходатайство о проведении процессуальных действий, об обеспечении собственной безопасности, членов своей семьи, собственности и т.п.;

11) заявлять отводы;

12) знакомиться с материалами досудебного расследования;

13) получать копии процессуальных документов и письменные сообщения;

14) обжаловать решение, действия и бездействие следователя, прокурора, следственного судьи;

15) требовать возмещения ущерба, нанесенного незаконными решениями, действиями или бездействием органа, который осуществляет оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, определенном законом;

16) пользоваться родным языком, получать копии процессуальных документов родным или другим языком, которым он владеет, и при необходимости пользоваться услугами переводчика за счет государства;

17) требовать проверки судом правомерности помещения его в приемник-распределитель;

18) защищаться другими средствами и способами, предусмотренными законом.

Кроме того, несовершеннолетнего в уголовном производстве относительно применения принудительных мер воспитательного характера необходимо обязать: 1) прибывать по вызову в суд, а в случае невозможности прибыть по вызову в назначенный срок – предварительно сообщить об этом суду;

2) исполнять обязанности, возложенные на него решением о применении мер обеспечения уголовного осуществления;

3) подчиняться законным требованиям и распоряжениям следователя, прокурора, следственного судьи, суда.

Несовершеннолетнему в уголовном производстве относительно применения принудительных мер воспитательного характера должна вручаться памятка о его процессуальных правах и обязанностях. Такая памятка также должна вручаться родителям или законным представителям несовершеннолетнего.

Определение в УПК Украины прав несовершеннолетнего в криминальном производстве относительно применения принудительных мер воспитательного характера вызывает необходимость определения момента, с которого такие права могут быть реализованы, а несовершеннолетний приобретает статус лица, относительно которого осуществляется производство по совершению общественно опасного деяния. Считаем необходимым определение в уголовном процессуальном законодательстве статуса такого несовершеннолетнего как субъекта уголовного процесса. Поэтому при наличии

в осуществлении достаточных доказательств, которые указывают на совершение общественно опасного деяния лицом в возрасте от одиннадцати лет до достижения возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, целесообразным является сообщение такому лицу или его законным представителям о приобретении соответствующего статуса в уголовном производстве, который будет способствовать обеспечению реализации прав лица.

Досудебное расследование в уголовном производстве относительно применения принудительных мер воспитательного характера осуществляется согласно правилам, предусмотренным УПК Украины, с учетом особенностей осуществления, обусловленных возрастом несовершеннолетнего. Следует отметить, что С. Благодир, З. Смитиенко считают нецелесообразным проведение досудебного расследования по делам при участии малолетних лиц от 11 лет до исполнения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, указывая, что процедура досудебного расследования негативно влияет на психику несовершеннолетних в этом возрасте, и предлагают исключительно судебное рассмотрение материалов о применении принудительных мер воспитательного характера в специально созданных судах по делам несовершеннолетних [6, с. 45]. Считаем такую позицию необоснованной, ведь для применения принудительных мер воспитательного характера и выбора их вида судом должны быть выяснены обстоятельства совершения общественно опасного деяния и лицо несовершеннолетнего, что обуславливает необходимость проведения процессуальных действий в пределах досудебного расследования. Кроме того, в пределах досудебного расследования может быть установлено наличие взрослых подстрекателей и соучастников уголовного правонарушения, что возможно в пределах досудебного расследования.

В контексте исследования правового статуса лица, которое не достигло возраста уголовной ответственности, следует обратить внимание также на реализацию института открытия материалов уголовного производства в производстве относительно применения принудительных мер воспитательного

характера. Обязанность сторон вытекает из общих принципов уголовного производства, в частности, из сущности принципов презумпции невиновности и обеспечения доказанности вины [7, с. 232]. С.О. Ковальчук отмечает, что последовательное внедрение принципа состязательности сторон в уголовное судопроизводство обусловило закрепление в новом УПК Украины норм, которые регулируют процессуальный порядок открытия материалов уголовного производства [8, с. 194]. А.В. Сапин указывает, что процессуальная деятельность прокурора во время открытия материалов другой стороне является производной от реализации таких принципов, как законность, состязательность и равенство сторон уголовного производства [9, с. 92].

Стоит отметить, что нормы ознакомления с материалами уголовного дела были предусмотрены еще в УПК Украины 1960 года. Однако в современном виде институт открытия материалов уголовного производства другой стороне был введен в уголовный процесс с принятием УПК Украины 2012 года. Была существенно изменена процедура реализации прав сторон на ознакомление с материалами уголовного производства: впервые в отечественном законодательстве было предусмотрено право прокурора на ознакомление с материалами стороны защиты, что стало реальным утверждением принципа состязательности. Н.С. Туркот справедливо указывает, что в настоящее время действующая процедура открытия сторонам собранных доказательств как таких, которые обвиняют или оправдывают лицо в совершении уголовного правонарушения, является эффективной и справедливой, поскольку еще на этапе досудебного расследования позволяет сторонам: а) ознакомиться с имеющимися доказательствами; б) подготовиться к судебному производству не только формально, но и целеустремленно; в) избрать тактику участия в суде; г) спрогнозировать возможные судебные ситуации. Действуя таким образом, прокурор будет иметь возможность более профессионально и эффективно отстаивать свою позицию в суде и должным образом подготовиться к судебным дебатам [7, с. 232].

Важной новеллой института открытия материалов уголовного про-

изводства стало расширение перечня случаев такого открытия. Согласно УПК Украины 1960 года с материалами уголовного дела возможно было ознакомиться лишь в случае направления прокурором в суд обвинительного заключения. Действующий УПК Украины предусматривает открытие материалов уголовного производства в случае составления обвинительного акта, ходатайства о применении принудительных мероприятий медицинского или воспитательного характера. О.О. Торбас по этому поводу указывает, что законодатель значительно улучшил процессуальное положение участников уголовного процесса путем предоставления им доказательств, которыми обосновывается применение принудительных мероприятий медицинского характера [10, с. 160].

Выводы. Следовательно, учитывая вышеизложенное, приходим к выводу о необходимости определения отдельного процессуального статуса лица, которое совершило уголовное правонарушение к достижению возраста, с которого наступает уголовная ответственность, с определением прав и обязанностей указанного лица.

Список использованной литературы:

1. Мачужак Я.В. Минимальні стандартні правила відправлення правосуддя у справах про злочини неповнолітніх і проблемні питання модернізації провадження у справах таких осіб в Україні / Я.В. Мачужак // Формування системи ювенальної юстиції в українському судочинстві. Посібник для тренінгів. – К., 2003. – 279 с.
2. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов. – СПб : Питер, 2001. – 224 с.
3. Ковна У.С. Забезпечення прав і законних інтересів малолітніх осіб у кримінальному процесі України : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.09 / У.С. Ковна. – Львів, 2010. – 249 с.
4. Казаренко М. Представництво інтересів особи, котра не досягла віку, з якого можлива кримінальна відповідальність, на стадії попереднього розслідування / М. Казаренко // Право України. – 1998. – № 1. – С. 120–122.

5. Романюк А.Б. Проблеми захисту неповнолітніх у кримінальному провадженні: автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Б. Романюк. – Харків, 2004. – 22 с.

6. Благодир С. Закриття кримінальних справ щодо неповнолітніх: вирішення проблем / С. Благодир, З. Смітійенко // Право України. – 1998. – № 2. – С. 44–49.

7. Туркот М.С. Процесуальна діяльність військового прокурора з відкриття матеріалів іншій стороні / М.С. Туркот // Порівняльно-аналітичне право. – 2015. – № 3. – С. 231–235.

8. Ковальчук С.О. Процесуальний порядок відкриття матеріалів кримінального провадження / С.О. Ковальчук // Юридичний часопис національної академії внутрішніх справ. – 2013. – № 2. – С. 190–195.

9. Сапин О.В. Процесуальна діяльність прокурора під час відкриття матеріалів іншій стороні / О.В. Сапин // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2016. – № 2. – С. 89–93.

10. Торбас О.О. Характеристика окремих положень відкриття матеріалів іншій стороні кримінального провадження за кримінальним процесуальним кодексом 2012 р. / О.О. Торбас // Науковий вісник Ужгородського національного університету. – 2012. – Випуск 19(Том 4). – С. 159–162.